

МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ РАЗВИТИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

perkova.margo@mail.ru

Разработана комплексная методика выявления и разрешения градостроительных противоречий на региональном уровне и апробирована на примере Белгородской области. Рассмотрено архитектурно-градостроительное развитие Белгородской области в исторической ретроспективе как результат возникающих и эволюционирующих конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории. Осуществлена периодизация пространственного развития территории исследуемого региона в XVI – начале XXI веков. Предложены общие рекомендации по разрешению градостроительных противоречий, включающие блок сохранения неизменных свойств территории (природное и историко-культурное своеобразие территории) и блок развития изменяемых свойств территории (транспортный и социально-экономический каркас).

Ключевые слова: региональная система расселения, методика, характеристика территории, Белгородская область, градостроительные конфликты, рекомендации.

Введение. Результатом активной индустриализации и бурным ростом городов, начиная с середины XIX века, стало резкое сокращение роли природного каркаса и, как следствие, утрата экологической устойчивости на планете. Глобальным внешним фактором, определяющим развитие современных городов в планетарном масштабе, является переход к постиндустриальному обществу. Противоречивости городского развития в градостроительстве уделялось немного внимания в связи с преобладанием функциональной парадигмы. Исследования, затрагивающие в той или иной степени городские конфликты, можно найти в работах В. Глазычева, Л. Когана, А. Крашенинникова, Е. Ещиной, Е.О. Фрейдина, А. В. Нефедова, Т. Дридзе, Л. Цой, А.Г. Большакова, К. Линча, Д. Форрестера, С. Бозри, Г. Эдельмана, Б. Де Мелдера, Л. Вирта, Э. Берджесса, М. Кастельса, Г. Эдельмана и др. Ю.М. Моисеев рассматривал конфликты в контексте градостроительного развития [1]. Однако до сегодняшнего дня исследования в области градостроительной конфликтологии не были обобщены и представлены как конфликтологический подход в градостроительстве.

Наибольшую глубину изучения градостроительных конфликтов мы видим в исследовании А.Г. Большакова [2]. Он рассматривает планировочное разрешение конфликтов, классифицирует мотивации использования ландшафтов, предлагает схему разрешения планировочных конфликтов социального воспроизводства как условия устойчивого развития территории. Однако, по мнению автора, цели экономического и социального развития города должны учитывать все многообразие государственных, общественных и частных интересов согласно требованиям без-

опасности, рационального природопользования и сохранения объектов культурного наследия. В больших и малых городах как РФ, так и зарубежных стран неизбежны противоречия при решении задач нового строительства, реконструкции территории, развития транспортной, инженерной и социальной инфраструктур и задач оздоровления окружающей среды, защиты природных и озелененных территорий, охраны памятников истории и культуры, сохранения стабильных и комфортных условий для жителей населенных пунктов.

Методология. В связи с вышесказанным, автором предлагается новый подход в теории, методологии и практике градостроительной деятельности, который предполагает механизм разрешения градостроительных противоречий путем выявления, классификации и разрешения градостроительных конфликтов для достижения целей устойчивого развития, повышения эффективности территориального планирования и управления территорией региональной системы расселения в условиях рыночных отношений. Сформулированы основные факторы и причины конфликта, социальные ценности и градостроительные мотивации. Определены понятие и типология градостроительных конфликтов, разработана классификация градостроительных конфликтов.

Основная часть. В рамках разрабатываемого конфликтологического подхода сформулированы основные принципы градостроительного развития региональной системы расселения:

1. *Принцип территориальной обусловленности* раскрывает зависимость состава и качественного выражения региональных особенностей.

2. *Принцип градостроительной интеграции и ландшафтосообразности* раскрывает зависимость развития территории от природных и историко-культурных факторов.

3. *Принцип преемственности* раскрывает функционально-структурное соответствие и архитектурно-планировочное обеспечение выполнения актуальных задач проектирования в региональном контексте. Предполагает использование традиционных для региона схем функциональной и планировочной организации, присутствующих региональным историческим, национальным типам зданий и сооружений, а также пространственной организацией территории

4. *Принцип сохранения идентичности* направлен на выявление локальной идентичности населенных мест, в том числе переориентация мышления жителей на организацию малой родины.

5. *Принцип разрешения градостроительных противоречий* реализуется путем гармонизации частных, общественных интересов и интересов природного каркаса решается с помощью разрешения конфликтов интересов, ценностей и пространственных структур.

В исследовании предлагается комплексная многоуровневая методика выявления, разрешения и прогнозирования градостроительных конфликтов на региональном, муниципальном и местном уровнях.

Все три части многоуровневой методики (региональный, муниципальный и местный) состоят из четырех вертикальных блоков:

1) выявление уровня устойчивого развития территории в исторической динамике; 2) качественный и количественный анализ ресурсного потенциала территории;

3) картографическое моделирование и выявление градостроительных конфликтов; 4) разработка рекомендации по развитию территории путем разрешения градостроительных противоречий с помощью методов и приемов решения конфликтов интересов и ценностей.

Рассмотрим методическую последовательность выявления и разрешения градостроительных противоречий на региональном уровне. Она включает пять этапов.

1 этап. Изучение особенностей и периодизация пространственного развития в исторической динамике как результат:

1) конструктивных конфликтов, способствующих устойчивому развитию территории и обеспечению качества искусственно-естественной среды региона;

2) деструктивных конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории.

2 этап. Количественная оценка уровня устойчивости территории в исторической динамике. Рассматриваются неизменные (природные) и изменяемые (антропогенные) характеристики территории. Природный каркас должен обладать признаками устойчивости в процессе эволюционного развития территории (количество водных ресурсов, лесных массивов, плодородных земель и т.д.). *Устойчивое развитие территории региональной системы расселения*, по мнению автора - это отношение совокупности частных характеристик территории, отражающих ее пространственное развитие в конкретный период времени («код» идентичности) к адаптивному развитию территории за конкретный промежуток времени. Выражается в виде относительной величины структурных изменений территории [3].

3 этап. Анализ и оценка пространственных, социальных и экономических характеристик на современном этапе развития. Количественный анализ эволюционного развития пространственных, социальных и экономических характеристик территории предлагается проводить на основе адаптированного метода Э.К. Трутнева посредством сопоставления темпов изменения показателей количества и показателей разнообразия. Для субъекта РФ автором исследования разработаны следующие группы характеристик:

1) пространственные характеристики: протяженность дорог; площадь жилых помещений на 1 чел, кв. м; ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв. м;

2) социальные характеристики: количество дошкольных учреждений; количество общеобразовательных учреждений; количество культурно-досуговых учреждений;

3) экономические характеристики: занятые в промышленности, занятые в сельском хозяйстве, занятые в сфере услуг.

Сопоставляются два показателя (путем деления первого на второй):

1) скорость изменения средних значений соответствующего параметра за определенные периоды времени;

2) скорость изменения показателей распределения (показателей разнообразия) значений того же параметра за те же периоды времени;

3) абсолютное значение соотношения скоростей изменения средних значений и показателей распределения (разнообразия) соответствующего параметра за соответствующий период времени.

В результате составляется график эволюционных траекторий для различных характеристик [4].

4 этап. Построение пространственных моделей с целью выявления и классификации градостроительных конфликтов федерального и регионального уровня: природный потенциал; историко-культурный потенциал; туристско-рекреационный потенциал; транспортная сеть; потенциал территории по категории использования земель; характеристика территории по степени нарушенности ландшафтов. На территориях с пересечением интересов и ценностей участников градостроительной деятельности выявляются и классифицируются градостроительные конфликты.

5 этап. Разработка рекомендаций по разрешению градостроительных противоречий развития территории включает разработку стратегии развития региональной системы расселения и разработку рекомендаций в отношении неизменных и изменяемых свойств территории с целью гармонизации интересов и ценностей (рис. 1).

Разработанная методика апробирована на примере Белгородской области.

Рассмотрено архитектурно-градостроительное развитие Белгородской области в исторической ретроспективе как результат возникающих и эволюционирующих конфликтов, повлекших градостроительные противоречия развития на территории. Осуществлена периодизация пространственного развития исследуемого региона в XVI – начале XXI веков:

Первый период – (XVI – XVII вв.) – интенсивного заселения территории, создание военно-хозяйственной системы расселения «южного порубежья» России. Военный конфликт конструктивно повлиял на освоение Южного порубежья России. Белгородская черта явилась прямой пространственно-исторической предшественницей Белгородской региональной системы расселения, большинство городов-крепостей получили свое развитие как центральные места локальных систем расселения. Белгородская региональная система расселения получила свое начало от Белгородской черты (1636–1658 гг.), которая представляла собой систему специально построенных оборонительных сооружений различного вида: городов-крепостей, валов, рвов, острогов, надолбов, засек, а также естественных препятствий: рек, оврагов и лесов. Начиналась от города Ахтырки, шла в северо-восточном направлении по территории современных Белгородской, Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей, имела общую протяженность почти 800 км. Элементы широтной системы расселения на территории современной Белгородской области формировались с целью преградить путь от набегов крымских и ногайских татар на

Русь Первой татарской дорогой был Муравский шлях или сакма (дорога) (Жигалов В.М.) [5, 6].

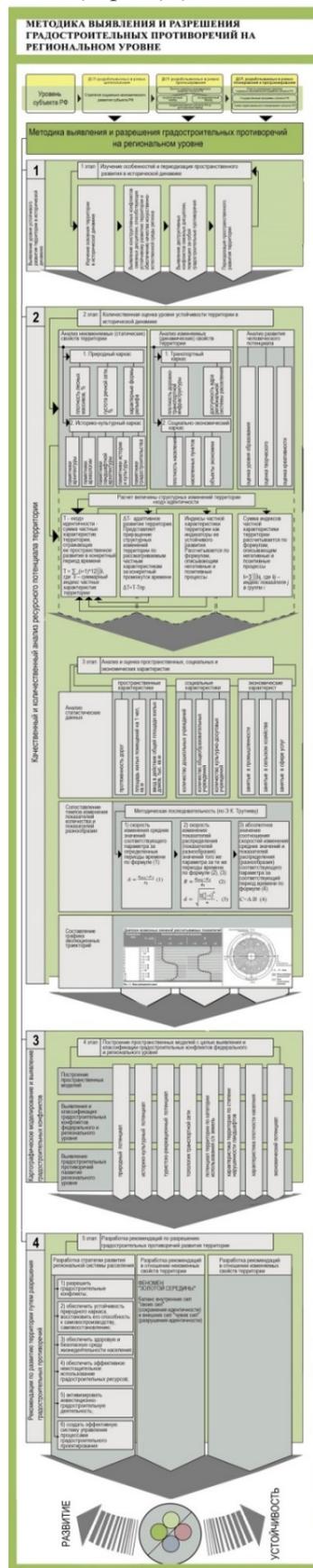

Рис. 1. Методика выявления и разрешения градостроительных противоречий на региональном уровне

Несколько позднее возникли два новых Изюмский и Кальмиусский. По ним татары совершали регулярные нападения на южную часть Московского государства вплоть до начала 18 века (на протяжении более 200 лет). С оборонительной целью на южных рубежах целенаправленно формировалась система фортификационных сооружений, которая позволила защитить южные рубежи и колонизировать значительные по площади территории. Города Белгородской черты, согласно принятой в историографии XVII века классификации, делились на

1. Города в черте (Старый Оскол).

2. Города по черте (1 этап: Белгород, Козлов, Яблонев, Усерд, Короча, Хотмыжск, Вольный, Костёнск, Ольшанск, Усмань; 2 этап: Карпов, Болхолец, Орлов, Новый Оскол, Коротояк, Верхососенск, Добрый, Сокольск, Урыв, Острогжск, 3 этап: Нежегольск).

3. Города за чертой (Валуйки) (Е.В. Кривцова, Н.Ф. Тюремских, Т.И. Утенина) [7].

В 1658 г. сформировали Белгородский полк, город Белгород определён главным городом на черте, утверждён Белгородский разряд как новая военно-административная единица. Каждый город-крепость на Белгородской черте имел свой военный гарнизон и свой участок, своеобразную военную зону, обслуживаемую служилыми людьми каждого конкретного города Белгородской черты. Во всех «украинных» городах планировочным и композиционным центром города была крепость как ядро города. Помимо основной функции – оборонительной, население занималось земледелием и ремесленным производством. Постепенно утрачивая оборонительные функции, пять городов-крепостей приходит в упадок, превращается в селения или исчезает вовсе (Нежегольск, Карпов, Яблонев, Усерд, Верхососенск), остальные стали развиваться как центральные населенные пункты.

Второй период – XVIII в. – начало XIX в. – период расселения населения по всей территории края и формирование административно-торговых систем городских поселений. Освоение территории под сельскохозяйственное использование послужило возникновению конфликта экономики и экологии, способствовало резкому снижению обесценности и обводненности территории.

На становления среды, развитие архитектуры и территориального устройства юга России, согласно исследованиям Г.В. Есаулова, оказывают влияние главные природные пространственные свойства региона: «пограничность», «периферийность» и «проницаемость», которые определили своеобразие исторического пути формирования

архитектурных культур [8]. Второй период характеризуется формированием главных узловых элементов Белгородской региональной системы расселения. В конце XVII века крепости и слободы, в которых жители занимались торговлей и промыслами, стали узловыми элементами региональной системы расселения (Белгород, Старый Оскол, Алексеевка, Бирюч, Грайворон, Валуйки, Новый Оскол, Короча). Закономерности освоения территории заключаются в последовательной смене способов освоения среды: от локальных форм приспособления местности (рельефа, водоемов, рек) к преобразованию природной среды и созданию исторического культурного ландшафта. Государственные тракты и региональные дороги преимущественно меридионального направления вели к государственной границе между Россией и Украиной. Вторая половина XIX – начало XX вв. – время капитализации экономики, развития промышленных центров и транспортной инфраструктуры. Особенностью экономической деятельности на территории региона является создание полных технологических циклов сельскохозяйственной деятельности. Например, все владение Ребендеров представляло собой 12 экономий, каждая из которых являлась специализированным хозяйством и объединялась с другими в единый хозяйственный комплекс. Территория региона получает урбанистическую форму, формируются локальные системы расселения, уплотняется сеть населенных пунктов [9].

Рассматриваемый период развития характеризуется зарождением значимого эколого-экономического конфликта. Массовая вырубка лесов и распашка земель под пашни послужила фактором развития экономики, однако достаточно сильно претерпел изменения природный каркас (в 4 раза уменьшилось количество лесов, на 40 % уменьшились поверхностные водные ресурсы). С точки зрения пространства – площадный.

Третий период пространственного развития (1917 г.–1954 г) характеризуется сменой политического строя и военными событиями, которые привели к стагнации городов. Второй значимый военный конфликт в истории приостановил развитие территории региона. Во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) на территории Белгородской области проходили ожесточенные бои, изменившие ход войны. В истории страны Прохоровское поле называют Третьим ратным полем России, наряду с Куликовым и Бородинским. Второй значимый военный конфликт приостановил развитие

территории. Восстановление народнохозяйственной деятельности в городах и селах Белгородской области потребовало больших усилий и времени.

Четвертый период (1954–1991 гг.). В 1954 г. была образована Белгородская область, в состав которой вошли 23 района Курской области, 9 районов Воронежской области, 7 городов (Белгород, Старый Оскол, Новый Оскол, Валуйки, Шебекино, Грайворон, Короча), пять рабочих поселков и 602 сельских Совета. Территория области составила 27,1 тыс. кв. км с населением 1 млн. 255 тыс. человек, из которых 956 тыс. человек – сельские жители и 299 тыс. человек – жители городов. Территории характеризуются большим количеством пахотных земель (до 70 % в отдельных районах) и ярко выраженным овражно-балочным ландшафтом. Развитие сельскохозяйственной отрасли происходит путем формирования колхозов и совхозов на базе сельских населенных пунктов. Развитие промышленного сектора в 70–80-е годы прошлого века привело к изменению соотношения с/х, промышленного производства и горнодобывающей отрасли в области и способствовало образованию городов: Губкин, Строитель и укрупнению районов.

Четвертый период характеризуется эволюционированием эколого-экономического конфликта. Освоение минерально-сырьевой базы региона, в частности открытая добыча железной руды, привело к формированию техногенных ландшафтов и геотектонических проблем территории. С точки зрения освоения пространства – точечный, позднее перешедший в площадный.

Пятый период (с 1992 по 1999 гг., переходный) характеризуется структурными изменениями в управлении развитием территорией области. На переходном этапе разработан индивидуальный подход к социально-экономическому реформированию регионального агропромышленного комплекса (Савченко Е.С.), который способствовал инновационному развитию экономики. Колхозы и совхозы советского периода сменили вертикально-интегрированные структуры агрохолдингов и фермерские хозяйства («Семейные фермы Белогорья») [10]. Период характеризуется продолжающимся эволюционированием эколого-экономического конфликта в отношении сельскохозяйственных земель и техногенных ландшафтов. Происходит перераспределение людей в более крупные сельские населенные пункты из хуторов и деревень. При этом компактная сеть населенных пунктов в условиях средне и высокоурбанизированной среды рассматриваемого региона является фактором, способствующим

фрагментарному формированию поляризованного ландшафта в будущем с целью сохранения природного каркаса.

Шестой период (с 2000 г. – по наст. время) характеризуется активным формированием субурбии в пригородах путем строительства микрорайонов с индивидуальной жилой застройкой. На границе крупных городов и их пригородов строятся промышленные парки. Основные градостроительные конфликты данного периода развития заключаются в эволюционировании конфликта экономики и экологии: 1) формировании новых биоценозов на отвалах горных пород вследствие добычи полезных ископаемых открытым и закрытым способом; 2) обеднением черноземных почв в результате с/х деятельности; 3) оврагообразованием; 4) деградации приречных территорий малых рек.

Основные градостроительные противоречия староосвоенного региона заключаются в достаточно динамичном градостроительном развитии территории (формировании плотной сети населенных пунктов и транспортной инфраструктуры, освоении черноземных земель и минерально-сырьевой базы, инновационной экономики) и неустойчивостью природного каркаса, отсутствием у него возможности к самовоспроизводству, саморегуляции и самовосстановлению. В результате антропогенной деятельности человека исходный природный каркас на протяжении 300 лет претерпел значительные структурные изменения: количество лесов уменьшилось в 4 раза, протяженность речной сети сократилась на 40 %, 70 % территории относится к сельскохозяйственным ландшафтам (А.Н. Петин, Белеванцев В.Г., Чендев Ю.Г., Ф.Н. Лисецкий, А.В. Дегтярь и др.) (рис. 2, 3) [11, 12, 13, 14, 15].

Следовательно, при определении перспектив развития территории важно изучать причины возникновения градостроительных противоречий, выявлять конфликты и разрешать их в современном использовании территории. При этом первостепенное значение имеют интересы природного каркаса, сохранение экологического баланса.

В результате качественного и количественного анализа пространственных, социальных и экономических характеристик за 60 лет развития территории Белгородской области выявлено:

1. Изменилась структура занятости населения: резко возросла численность работающих в сфере услуг (с 19,2 % до 62,7 %); сократилось количество трудящихся в сельском хозяйстве (с 72 % до 14,3 %); динамика количества занятых на производстве составила 8,75% в 1954 г. и 22,8 % в 2014 г.

2. Изменилась соотношение сельского и городского населения (от 87 % сельского и 13 % городского в 1954 г. до 34 % сельского и 66 % городского в 2014 г.).

3. Произошло укрупнение городских и сельских населенных пунктов за счет переселения жителей из хуторов и деревень.

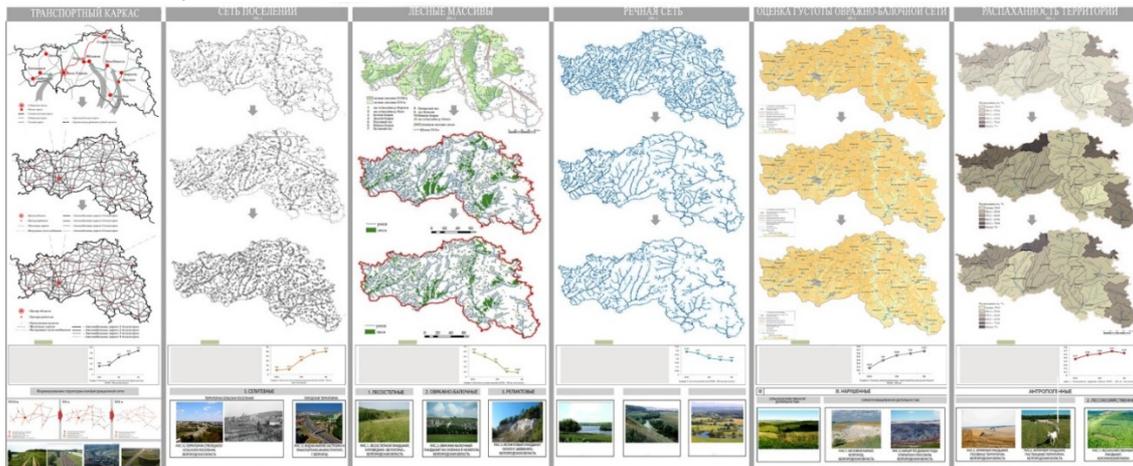

Рис. 2. Характеристика исторической динамики неизменных свойств территории Белгородской области (облесенность, обводненность территории, овражно-балочная сеть) и изменяемых свойств территории (транспортный каркас, сеть поселений, распаханность территории под с/х использование).

Сост. Перькова М.В., Трибунцева К.М., Букин А. [14, 16]

Протяженность транспортной сети увеличилась в 60 раз.

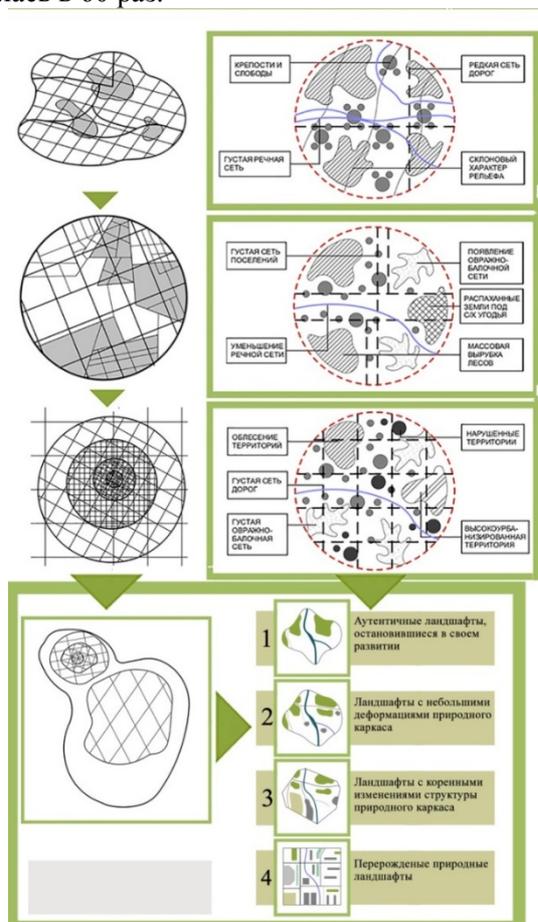

Рис. 3. Характеристика освоенности ландшафтов Белгородской области в исторической динамике

Построен график развития пространственных, социальных и экономических характери-

стик, который позволил проследить эволюционные траектории количественных и структурных изменений с 1954 по 2014 г. Выявлено, что 40 лет социалистического периода (1954–1980 гг.) характеризуется наращиванием количественных изменений, а переходный период к рыночной экономике (1980–2000 гг.) – структурными изменениями пространственных характеристик в 2000–2014 гг., частности, в сельском хозяйстве. Наибольшие проблемы развития показали группы социальных и экономических характеристик. Промышленное производство не прошло фазу структурных преобразований на переходном этапе развития. Это прогнозирует возможные кризисные явления (при входе трех графиков экономических характеристик в отрицательную зону произойдет рост безработицы и/или перераспределение самодельной группы населения в соседние регионы). Социальные характеристики находятся в минусовой зоне количественных изменений, что свидетельствует о необходимости разработки целевых социальных программ [4].

Разработаны картографические модели и выявлены градостроительные конфликты федерального и регионального уровня. Выделены существующие и перспективные зоны функциональных, экологических, природоохранных, историко-культурных, экономических, транспортных и инженерных совместных интересов и основные зоны конфликтов интересов и противоречия градостроительного развития. К конфликтам федерального значения можно отнести экономический рост и сырьевую специализацию,

постоянный площадный конфликт экономической и природной подсистем – Ямская степь государственного биосферного заповедника «Белогорье» граничит с техногенными ландшафтами, интенсивно развивающимися в результате добычи железной руды открытым способом в г. Губкин. Конфликтом экологии и экономики регионального значения является истощительная деятельность агропромышленного комплекса: эродированные земли; загрязненные почвы и подземные воды; сброс неочищенных

сточных вод в реки. Структура центрального ядра региона – г. Белгорода обладает агломерационными признаками, характеризуется «сливанием» субурбии с городом и требует разрешения противоречий в части снижения маятниковых трудовых и социально-бытовых миграций населения, проживающего в пригородных поселках с формирующимися микрорайонами ИЖС – социально-пространственный конфликт регионального значения (рис. 4).

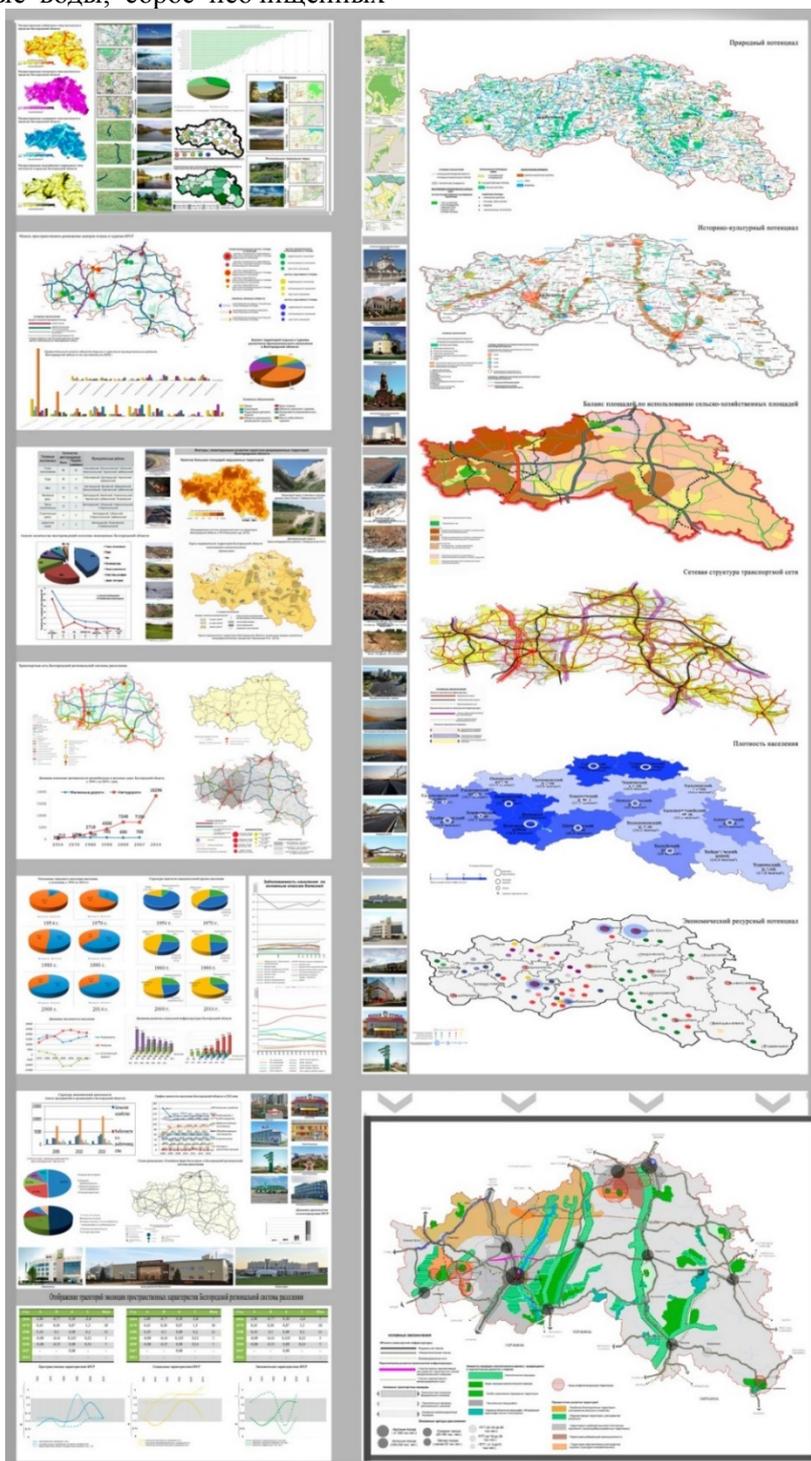

Рис.4. Количественная оценка элементов Белгородской региональной системы расселения (слева) и ее картографическое моделирование с целью выявления градостроительных конфликтов (справа) [по 3, 4, 6, 9, 17].

Выводы. Выявлены градостроительные противоречия регионального уровня: динамично развивающийся АПК и неустойчивость природного каркаса, улучшение качества жизни и потеря идентичности среды, активная жилищная политика в области индивидуального строительства и недостаточное развитие социальной инфраструктуры формирующихся субурбий.

Предложенная методика позволит разработать стратегию развития Белгородской региональной системы расселения, целью которой является создание материально – пространственных условий для устойчивого развития региональной системы расселения путем разрешения градостроительных противоречий развития. Основные цели стратегии: 1) разрешить градостроительные конфликты; 2) обеспечить устойчивость природного каркаса, восстановить его способность к самовоспроизводству, самовосстановлению; 3) обеспечить здоровую и безопасную среду жизнедеятельности населения; 4) обеспечить эффективное неистощительное использование градостроительных ресурсов; 5) активизировать инвестиционно-градостроительную деятельность; 6) создать эффективную систему управления процессами градостроительного проектирования.

Определены зоны опережающего развития и полюса роста с целью инновационного социально-экономического развития области, привлечения и эффективного использования инвестиций и улучшения экологической ситуации: 1) Белгородская промышленно-производственная и технико-внедренческая; 2) Грайворонская, Новооскольская и Красногвардейская туристско-рекреационная, 3) агропромышленная Алексеевская, Красногвардейская, Корочанская, 4) горнодобывающая Губкинская и Яковлевская. Территориальные аспекты развития социальной инфраструктуры определяют три фактора: формирование локальных систем расселения, масштабы нового жилищного строительства и сфера обслуживания.

При этом геополитическая ситуация является мощным внешним фактором развития либо стагнации пограничной территории Белгородской региональной системы расселения. В связи с этим предлагается разработка двух сценариев развития территории: *интеграции и замкнутости*. Необходима также разработка и принятие специальных законодательных актов, регулирующих трансграничное развитие территорий.

Разработаны рекомендации по разрешению градостроительных противоречий, включающие два блока.

1. Блок сохранения неизменных свойств территории (природное и историко-культурное

своеобразие территории) включает регенерацию и воссоздание природного каркаса, рекультивацию нарушенных территорий в результате горнодобывающей и сельскохозяйственной деятельности: 1) определение «нейтральной полосы», которая является своего рода буферной зоной, позволяющей предотвратить разрастание зоны добычи железной руды и сохранить аутентичные ландшафты государственного биосферного заповедника «Белогорье»; 2) разработать программу воссоздания исторических ландшафтов деградированных лугово-пойменных территорий; 3) разработать программу развития исторических малых городов;

2. Блок развитие изменяемых свойств территории, обеспечивающих комфортность и качество среды жизнедеятельности, развитие социально-экономической структуры и нормативной базы.

Источник финансирования. Программа развития опорного университета на базе БГТУ им. В.Г. Шухова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Моисеев Ю.М. Пороги неопределенности в системе градостроительного планирования // дисс. на соис. уч.ст. док. арх., Москва, 2017. С. 33–36.
2. Большаков А.Г. Градостроительная организация ландшафта как фактор устойчивого развития территорий: дис. ... д.-ра арх.: 18.00.01 / Большаков Андрей Геннадьевич. Иркутск, 2003. 489 с.
3. Перькова М.В., Большаков А.Г. Теоретическая модель развития региональной системы расселения // Вестник БГТУ им. Шухова. №1. 2017. С. 105–112.
4. Перькова М.В. Закономерности эволюционного развития Белгородской региональной системы расселения // Архитектура и строительство России. 2015. Вып. 11-12. С. 11–15.
5. Жигалов В.М., Бобов А.Г. О земляном вале Белгородской черты, построенном в 1646 г, от Северного Донца до Ворсклы // от Донца до Ворсклы: сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Белгород: Константа, 2016, 128, С. 3–17.
6. Чендев Ю.Г. Геннадиев А.Н., Белеванцев В.Г., Жидкин А.П. Татарские шляхи в географическом ландшафте Белгородской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета: естественные науки. 2015. №. 3(200). С. 141–149.
7. Административно-территориальное деление Белгородского края. Конец XVI – начало XXI вв. Справочник. Сост. Л.В. Горбачева, Е.В.

Кривцова, А.А. Кривчиков и др. // Белгород, 2011 г. 536 с.

8. Есаулов Г.В. Архитектурно-градостроительное наследие юга России: автореф. дис. ... д-ра арх.: 18.00.01 / Есаулов Георгий Васильевич. М., 2004. 57с.

9. Перькова М.В. Градостроительное развитие Белгородской региональной системы расселения и ее элементов // Архитектура и строительство России. 2016. Вып.4. С. 12–17.

10. Савченко Е.С. Экономическое регулирование агропромышленного производства: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра арх.: 08.00.05 / Савченко Евгений Степанович. М., 2001.

11. Дегтярь А.В., Григорьева О.И., Татаринцев Р. Ю. Экология Белогорья в цифрах. Белгород: КОНСТАНТА, 2016. 122с.

12. Петин А.Н., Сердюкова Н.С., Шевченко В.Н. Малые водные объекты и их экологическое состояние. Уч. методическое пособие. Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. 240 с.

13. Лисецкий Ф.Н., Дегтярь А.В., Буряк Ж.А. [и др.]; Реки и водные объекты Белогорья.

по дред. Ф.Н. Лисецкого; ВОО «Рус. геогр. о-во, НИУ «БелГУ». Белгород: КОНСТАНТА, 2015. 362 с.

14. Белеванцев В.Г., Чендев Ю.Г. Картографический анализ социальных и природных явлений на территории Белгородской области в XVIII, XIX и XX вв. // Отчет по проекту РФФИ № 13-05-41158 РГО_a.

15. Чендев Ю.Г. Природные комплексы докультурного периода (XVI век) // Атлас «Природные ресурсы и экологическое состояние Белгородской области». Белгород, 2005. С. 18-19.

16. Перькова М.В. Исторический процесс формирования региональной системы расселения на территории Белгородской области // Вестник БГТУ им. Шухова. № 12. 2017. С. 103–109.

17. Отчет о научно-исследовательской работе на разработку «Схемы территориального планирования Белгородской области» (выполненной по Государственному контракту № 1-ГК/06 от 25 мая 2006 г. с Управлением архитектуры и градостроительства администрации Белгородской области).

Информация об авторах

Перькова Маргарита Викторовна, кандидат архитектуры, доцент, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства.

E-mail: perkova.margo@mail.ru

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46.

Поступила в январе 2018 г.

© Перькова М.В., 2018

M.V. Perkova

METHODOLOGY OF IDENTIFYING AND RESOLVING THE URBAN DEVELOPMENT CONTRADICTIONS AT THE REGIONAL LEVEL

The complex technique of identification and resolution of town-planning contradictions at the regional level is developed and tested on the example of the Belgorod region. The article considers the architectural and urban development of the Belgorod region in historical retrospect as a result of emerging and evolving conflicts that led to urban development contradictions in the territory. Periodization of spatial development of the researched region territory in the XVI – early XXI centuries is carried out. General recommendations on the resolution of town-planning contradictions, including a block of preserving the invariable properties of the territory (natural, historical and cultural originality of the territory) and a block of developing the changeable properties of the territory (transport and social and economic framework) are offered.

Keywords: regional settlement system, methodology, territory characteristics, Belgorod region, urban conflicts, recommendations.

REFERENCES

1. Moiseyev Yu.M. Uncertainty thresholds in the system of town-planning planning//yew. to Sais. уч. Art. dock. arkh., Moscow, 2017, pp. 33–36.

2. Bolshakov, A.G. Town-planning organization of a landscape as factor of sustainable development of territories: yew.... pa the arkh.: 18.00.01

/ Bolshakov Andrey Gennadyevich. Irkutsk, 2003. 489 p.

3. Perkova M.V., Bolshakov A.G. Theoretical model of development of regional system of resettlement // Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2017, no. 1, pp. 105–112.

4. Perkova M.V. Regularities of evolutionary development of the Belgorod regional system of

resettlement//Architecture and construction of Russia, 2015, issue 11-12, pp. 11–15.

5. Zhigalov V.M., Bobov A.G. On the earthen rampart of the Belgorod line, built in 1646, from the Northern Donets to Vorskla // from the Donets to Vorskla: Sat. articles and materials on the history of the Belgorod defensive line. Belgorod: Constant, 2016, 128, pp. 3–17.

6. Chendev Yu.G. Gennadiyev A.N., Belevantsev V.G., Zhidkin A.P. The Tatar ways in a geographical landscape of the Belgorod region // Scientific sheets of the Belgorod state university: natural sciences, 2015, no. 3(200), pp. 141–149.

7. Administrative-territorial division of the Belgorod region. The end of XVI – the beginning of the 21st centuries. Reference book. Сост. L.V. Gorbachev, E.V. Krivtsov, A.A. Krivchikov, etc. Belgorod, 2011, 536 p.

8. Esaulov G. V. Architectural and town-planning heritage of the South of Russia: av-toref. yew. ... Dr.s arkh.: 18.00.01 / Esaulov Georgy Vasilyevich. M, 2004, 57 p.

9. Perkova M.V. Town-planning development of the Belgorod regional system of resettlement and her elements//Architecture and construction of Russia. 2016, issue 4, pp. 12–17.

10. Savchenko E.S. Economic regulation of agro-industrial production: questions of the theory and practice: avtopref. yew. ... Dr.s Arkh.:08.00.05/Savchenko Evgeny Stepanovich. M, 2001.

11. Degtyar A.V., Grigoriev O.I., Tatarintsev of R.Yu. Ekologiya of Belogorie in figures. Belgorod: CONSTANT, 2016, 122 p.

12. Petin A.N., Serdyukov N.S., Shevchenko V.N. Small water objects and their ecological state. Belgorod: Publishing house of BELGU, 2005, 240 p.

13. Lisetsky F.N., Degtyar A.V., Buryak Zh.A. [etc.]; Rivers and water objects of Belogorie. on dreadlocks. F.N. Lisetsky; SBI "Russian reorp. about-in, NIU "BELGU". Belgorod: CONSTANT, 2015, 362 p.

14. Belevantsev V.G., Chendev Yu.G. The cartographical analysis of the social and natural phenomena in the territory of the Belgorod region in XVIII, 19th and 20th centuries // Report on the project of the Russian Federal Property Fund no. 13-05-41158 PFO_a.

15. Chendev Yu.G. Natural complexes of the dokulturny period (16th century)//Atlas "Natural resources and ecological condition of the Belgorod region". Belgorod, 2005, pp. 18-19.

16. Perkova M.V. Historical process of formation of regional system of resettlement in the territory of the Belgorod region // Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov, 2017, no. 12, pp. 103–109.

17. The report on research work on development of "The scheme of territorial planning of the Belgorod region" (executed under the Government contract No. 1-GK/06 of May 25, 2006 with Management of architecture and town planning of administration of the Belgorod region).

Information about the authors

Margarita V. Perkova, Ph.D., Assistant professor.

E-mail: perkova.margo@mail.ru

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov.

Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Received in in January 2018

© Perkova M.V., 2018